

20.06.2018

Геворкян З.

Наш ресурс

«Нет задачи, которую наши ученые не смогли бы выполнить», – заявил в интервью «ГА» председатель Комитета по науке С. Арутюнян ([Голос Армении](#)).

– Самвел Гарникович, решением премьера Армении от 12 июня вы возглавили, точнее, вновь возглавили Комитет по науке Министерства образования и науки. Расскажите, какие задачи стояли перед этой структурой на старте ее создания более 10 лет назад и что должно измениться сегодня – в условиях новой Армении?

– Когда в ноябре 2007 г. был создан Госкомитет по науке, задач было множество – от создания новых возможностей для наших ученых до диверсификации финансирования, создания банка экспертов и т. д. Мы перешли на международную систему оценки научных проектов с помощью независимых экспертов. В базе данных у нас около 1000 отечественных экспертов, порядка 500 экспертов из-за рубежа. Могу констатировать, что наша экспертная система сегодня является наиболее удачной и эффективно функционирующей среди стран – участниц Восточного партнерства. Мы пользуемся критериями, принятыми во всем мире в качестве основных при оценке научных проектов. Речь о наукометрической оценке, применяемой в любой стране, где серьезно наука развивается. Вначале, когда мы только начали использовать эту систему, в наш адрес было много критики – не все ученые на ура восприняли новшество. Однако постепенно пришло осознание того, что это действительно единственно правильный метод оценки работы ученого. Правда, недовольные есть до сих пор – например, те, кто зачастую предъявляет свои публикации исключительно в местных журналах на армянском языке, о которых никто ничего не знает, которые никто не цитирует, при этом претендуя на гранты Комитета по науке. А не получая, чувствует себя обиженным и обделенным...

<...>

– Вернемся к деятельности Комитета по науке. Произойдут ли структурные изменения?

– Очень надеюсь, что произойдут. Сегодня в Армении 4 структуры, отвечающие за науку: Комитет по науке, Министерство образования и науки, Министерство экономического развития и инвестиций и Академия наук. Проблема в том, что зачастую они друг другу мешают. Потому что разные структуры преследуют разные цели, и эта разность создает препоны.

– Но цель же вроде одна - развитие науки...

– Приведу пример: Академия наук является консультантом правительства в области науки. Но есть проблема в распределении базового финансирования научных институтов. Например, Академия наук получает деньги, предусмотренные в бюджете для развития инфраструктуры науки, и распределяет их по научным институтам, руководствуясь непонятными критериями, фактически независимо от того, насколько эффективно тот или

иной институт работает. Есть институты, имеющие, скажем, 100 сотрудников, но публикующие большее число статей в рейтинговых журналах, нежели те, где работает 250 сотрудников. При этом оба института получают примерно равное финансирование. Это не только не справедливо, но и контрпродуктивно. Мы предлагаем разработать четкие, научно обоснованные критерии финансирования научных организаций. В их основе – научная продуктивность института, востребованность ее разработок и т. д.

Далее: за финансы всей научной сферы отвечает Комитет по науке, но при этом директоров научных институтов назначает президент НАН. Институты НАН – это государственные некоммерческие организации, где директор должен быть не только хорошим ученым, но и эффективным менеджером. Если по каким-то причинам это не представляется возможным, то необходимо назначить исполнительного директора и директора по науке отдельно, четко распределив их функции, причем кандидатуру первого необходимо согласовать с Комитетом по науке.

Другая абсурдная ситуация. Министерство экономического развития и инвестиций отвечает за так называемую коммерциализацию научной продукции. Комитет по науке отвечает за фундаментальные исследования и опытно-конструкторские разработки. То есть мы получаем опытные образцы, а Министерство экономического развития должно продвигать их и внедрять в производство. Но на деле этого не происходит – хотя бы по той простой причине, что в вышеназванном министерстве нет соответствующих профессионалов, способных обеспечить продвижение научного продукта. Да и денег нет. Не логичнее ли сконцентрировать весь процесс в рамках одной структуры и потом требовать с нее? Если мы требуем у 4-х структур, занимающихся разными делами, то выходит, никто ни за что не отвечает. Кстати, я думаю, что в высшей степени оправданным было бы создание Министерства высшего образования, науки и технологий...

– *Отдельное министерство?*

– Да, или хотя бы комитет при правительстве. Разобщенность систем высшего образования и науки мешает развитию того и другого, это непродуктивное использование, если не сказать распыление ресурсов – финансовых и интеллектуальных. Высшее образование и наука должны быть взаимосвязаны теснейшим образом – одно без другого немислимо. Во всех развитых странах имеет место именно такой подход. Между прочим, во времена Союза у нас было две структуры – Министерство просвещения и Комитет по высшему образованию и науке.

Другой важный момент: мы должны четко определиться с вопросами, связанными с госзаказом, причем по отраслям, потому что от этого зависит, насколько эффективно прикладная наука сможет «помогать» экономике. Недавно нам дали возможность совместно с Министерством обороны формировать госзаказ и финансирование военно-технических научных проектов. На сегодняшний день председатель Комитета по науке является также председателем Военно-технического, научно-технического совета при военно-промышленном совете премьер-министра РА. Такая форма сотрудничества двух министерств дает свои плоды: в итоге за 2-3 года удалось сделать очень многое. Речь идет о создании новых видов вооружения, систем

слежения за воздушными целями и т.д. В большинстве случаев все комплектующие имеют отечественное происхождение.

Понимаете, в науке, если нет госзаказа, ученый вынужденно делает то, что может и что считает нужным. Во времена Советского Союза Армения имела прекрасные традиции в области прикладных исследований. К сожалению, после распада Союза исчез госзаказ на прикладные разработки, и, следовательно, прикладные исследования постепенно стали неактуальными и хаотичными. Между тем в условиях независимости и скудных природных ресурсов наука очень многое может сделать для экономики, если будет соответствующий заказ. Нет таких вещей, которые наши ученые не смогли бы сделать.

– На протяжении многих лет поднимается вопрос низкой оплаты научных сотрудников. Будет ли решаться эта проблема?

– Я надеюсь, в следующем году наш бюджет увеличится. Новый премьер-министр Никол Пашинян неоднократно говорил о том, что наука для Армении – один из главных приоритетов. Что касается зарплат – да, они низкие. Но мы всячески стараемся, чтобы в пределах тех финансов, которыми мы располагаем, эффективно работающие ученые получали бы больше, чем те, кто работает неэффективно. Во всяком случае, уже сейчас около 1200-1300 ученых получают от 200 до 600 тысяч драмов в месяц – за счет зарплаты, грантов и т. д. Я не говорю, что это много, но мы стараемся. В Армении в области науки работают порядка 6200 человек, из них 4500 – ученые. И из них четверть получает более или менее нормальную зарплату. Другие – не очень. Но среди них есть и такие, которые только время проводят на рабочем месте и серьезно не работают. Кстати, одна из следующих наших задач – распределение финансов по рейтингам институтов.

– Чем выше рейтинг, тем больше средств?

– Именно. Есть схема определения рейтингов, основанная опять же на наукометрических характеристиках, позволяющая «оценить» каждый отдельно взятый научный институт, и исходя из этого решить, каков должен быть его бюджет.

– А нет опасности, что институт, который пока слаб и не тянет на высокий рейтинг, из-за уменьшения финансирования вообще закроется?

– Не исключено. Но у нас есть институты, которые безнадежно отстали, их, скорее всего, надо закрывать, а наиболее эффективно работающих сотрудников перевести в другие институты. И никакой трагедии в этом нет. Что касается планов, то мы будем продолжать и развивать традиции, созданные и сложившиеся за 10 лет. Очень многие страны СНГ берут с нашей страны пример. Бюджет у нас небольшой, но по цитируемости научных публикаций Армения занимает первое место среди стран СНГ, опережая в том числе Россию. Мы реализуем 100 совместных проектов с разными странами – Россией, Беларусью, Швейцарией, Францией, Германией, США и т.д. В Армении реализуются 2 мегапроекта в области науки – других таких стран в регионе нет. Первый – действующий проект «Кендл», второй – создание центра ядерной медицины, который вскоре заработает. За последние 7-8 лет мы подписали около 45 международных соглашений с разными странами, в Армении действуют международные научные центры, такие как, например,

ИКРАНЕТ. В планах – создание регионального центра по ядерной криминалистике, проект будет реализован при поддержке США.